

к84(р=411.2)6

4-48

ВЕЛ ЧЕРКАШИН

ПУТЬ

12+

Павел Черкашин

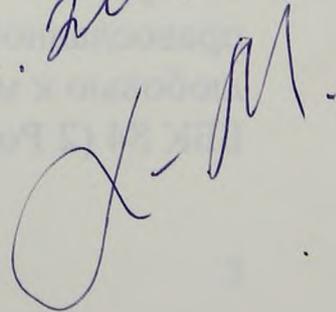
ПУТЬ

Образительный
жизненный
и государственно-
библиотечный
от автора. Встр.

 ALTASPERA

- 0176208 -

Государственная библиотека Югры	РФ
---------------------------------------	----

02.03.2014г.


© 2014 – Черкашин П. Р.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Об авторе. Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Член Союза журналистов России. Член Союза писателей России. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор восемнадцати книг поэзии и прозы. Соавтор многих коллективных литературных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских литературных премий.

О книге. В новую книгу Павла Черкашина, лауреата Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов, вошли стихотворения, обращённые к православной тематике и духовным исканиям, наполненные любовью к малой родине, Отечеству и человечеству.

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

* * *

Как сложно это: просто жить,
И попытаться не грешить,
И быть в делах житейских мудрым,
И над собою суд вершить.

* * *

Как недавно было
Солнце и тепло –
Сердце не остыло,
На душе светло.

Я стою под липкой,
Тихо, как во сне,
Оседают липкий
На ресницы снег.

Светится дорога –
Спутница разлук,
И, как вехарь Бога,
В небе лунный круг.

Золотые блики
Стынут на крестах,
Серафимов лики
Спят на куполах...

* * *

Как трудно жить: не очерстветь,
Не стать жестоким в этом мире.
Как трудно подлости стерпеть,
От них не скроешься в квартире.

Как трудно быть самим собой,
Не раствориться в общем быте,
Чтоб не стянулась над тобой
Петля больших чужих событий.

Как трудно веру сохранить,
Остаться добрым, человечным,
Не растоптать, не погубить
Росток любви – святой и вечный.

* * *

Скрипит убогая калитка
Полуразрушенного дома.
Вези, вези меня, кибитка,
От многолюдного содома.

На край земли, на край небес,
Вези меня куда угодно,
В спокойный, добрый, мудрый лес,
Где так легко и так свободно.

Где нет бездушия людей,
Где понимают с полуслова,
Туда, где вещей чародей
Меня добром излечит снова.

Туда, где жизнь – не поле битвы,
А милосердия приют,
Туда, где робкие молитвы
Незримо силу обретут.

* * *

В тишине замшелых кедров,
Где багульника дурман,
Далеко от царства ветров,

Там, где сумрачный туман
Опоясывает горы,
Словно грозный великан,

Разрушающий узоры
Малахитовых камней,
Совершающий дозоры,

Изгоняющий людей.
Там, где душное коварство
Серых призрачных теней,

Где вампиров государство,
Чёрных демонов оплот,
Там, где ведьмовское чарство,

Где отравлен каждый плод,
Где земля с ручьями в ссоре
И мутит прозрачность вод,

Я своё оставил горе.

* * *

Кресты оконных рам,
Как древние иконы.
Как вход в заветный храм,
Крыльцо родного дома.

Взойду, не говоря, —
Здесь тихая обитель.
Мне двери отворя,
Утешится родитель.

И станет вновь тепло
На сердце очерствелом,
Как будто обрело
Благословенье тело.

* * *

Не люблю я шумных храмов
С неразумной суетой.
Я искал его упрямо:
Храм спокойствием святой.

Тишина. Немые свечи
Источают фимиам.
И не важно: утро, вечер...
Здесь другой отсчёт годам.

Херувимы надо мною,
Голос мой смиренно тих,
Я стою у аналая
И читаю первый стих.

* * *

На опушке костерок
Да кривой шалашик.
Что за чудо-вечерок
В тишине ромашек!

Всё умолкло до поры,
И река пустынна,
Только ноют комары,
Наглотавшись дыма.

Неподвижна и темна
Шевелюра кедра,
Что-то вспомнила она,
Отдохнув от ветра.

Да и сам, присев к огню,
Ворошишь былое,
Веришь завтрашнему дню,
Забывая злое.

Светлым думам под напев
Всей душой внимая,
Мир, как заново прозрев,
Глубже понимая.

* * *

Нам так мало отпущено жить,
И тем более – что-то успеть.
Что же память свою ворошить,
Мне б на годы вперёд смотреть.

Но попав, словно в замкнутый круг,
И не смея тревожить печаль,
Я жалею минувшее вдруг,
Как всё то, что потеряно, жаль.

Горстка лет, словно горстка песка,
Что сочится сквозь пальцы ручьём.
Время кровью стучит у виска,
Как и все времена – ни при чём.

Я стоптал не одни сапоги,
Всё искал. – Сам не знаю чего.
Не успеть. Не объять. Не дойти.
Горстка лет, их – всего ничего.

Вот бы только от счастья ключи
Подобрать, как удачный мотив.
Не молчи же, душа, не молчи,
Зов полёта в себе подавив.

Нам так мало отпущено жить,
И тем более – что-то успеть.
До поры, как по мне отслужить,
Ты позволь, что я начал, допеть.

* * *

Тонкие ивы склонились к траве,
Томно целуются с лугом.
Дрёмное утро! Туман на заре
Тянется к тучам-подругам.

Смотрит доверчиво девственный зверь.
Ты улыбнись – не чужой он...
Думы твои да исполнятся – верь,
Коль лучезарен душою!

Сбудутся все заповедные сны, –
Только приди к аналою,
К белому камню у старой сосны,
И помолись с тишиною.

* * *

Видит Бог – живу я не напрасно.
Пусть не велика земная роль
Дел моих. Служитель беспристрастный.
Я не раб, но я и не король.

Дар пророка тоже мне не ведом,
Хоть и говорят: поэт – пророк.
Я иду давно известным следом
По седому кружеву дорог.

Те же звёзды в полночи сверкают,
И гудит приветливо костёр.
Дни бегут, судьбу мою слагают,
То в шалаш приводят, то в шатёр.

Всё же есть непознанная тайна
В толще лет. И где ни окажись, –
Так закономерна, так случайна
Человеком прожитая жизнь.

* * *

Тихий погост. За оградю кони
Мирно пасутся. За просекой лес.
Здесь моя родина, здесь мои корни,
Дедова мать похоронена здесь.

Лет уж немало смолистые кедры
Старой могилке даруют покой.
Не потому ли недобрые ветры
Место сие обошли стороной.

Внуки да правнуки – жизнь разметала –
На ноги встали вдали от гнезда.
Часто дорогу пургой заметало
В город, куда не идут поезда.

Только как прежде, влекомые зовом
Родины дальней, срываются с мест.
Чтобы о детстве обмолвиться словом
И помолиться на маленький крест.

* * *

Доброта не в моде ныне.
Совестятся, что ль, её?
Реже думает о сыне
Мать, заморское бельё
Продающая на рынке.
Да и он не пишет ей.
Дед глядит с фотокартинки
Огорчённо на детей.
Очерствели наши души.
Если завтра на заре
И любовь очаг потушит,
Зябко станет на земле.

* * *

Доброе слово
В сердце врага заронил. —
Зерно в борозду.

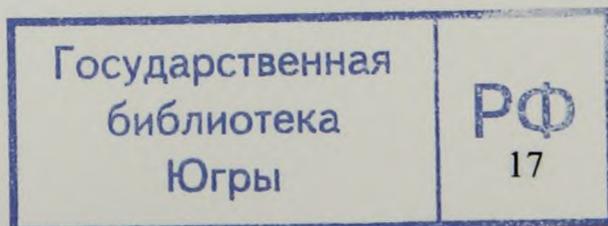
* * *

Вот он – мужевский погост,
И отца могила:
Распушился лисохвост
В полный рост крапива.

Всё уныло, без прикрас,
Время – не садовник.
Лишь тарачит алый глаз
Молодой шиповник.

Но, не знаю отчего,
Здесь я ближе к Богу.
Словно тут врата Его
К горнему чертогу.

-0176208-



* * *

Всё прими: побед нектар
И обид житейских зелье,
И любви желанный дар,
И веселье, и похмелье.
Вдохновения пожар
И глухой хандры безделье,
И забвения удар
По твоей могильной келье.

* * *

Из груди восторга возглас,
И в глазах нездешний свет:
В небе месяц – вечный облас
На стремнине звёздных лет!

Красотою мироздания
Я смятён и взят в полон,
Но недолог час свиданья, –
Снова в тучах небосклон.

Так всегда: едва предстанет
Неба явственная суть,
Тут же морок всё затянет,
Говоря: – Не обессудь.

* * *

Пусть не по дням, не по часам,
Но мой сынуля подрастает.
Уж во дворе играет сам
И наизусть стихи читает.

Глощают жадно мир глаза,
В наивном глядя изумленье,
Как пролетела стрекоза,
Как воробьи клюют печенью.

Ему пока нет и пяти,
А лишь четыре с половиной.
Дай Бог ему в земном пути
Счастливой жизни, жизни длинной!

* * *

Дождь бормочет за окном
С увядающей листвой.
Капель влажный метроном
Навевает сон, покой.

Ночь тепла, струится пар,
Плавно ткёт тумана шаль.
Слёзы неба – щедрый дар,
В нём желанная печаль,

Искушение грехов,
Обновление судьбы...
И услышав тайный зов,
Я отверг уют избы.

Вышел слушать плач небес
С непокрытой головой
И опять душой воскрес
От молитвы дождевой.

* * *

Мой дом – в душе. И там же храм,
Смятенных дум исповедальня,
Дороги мыслей в сотни стран
И грёз заветных почивальня.

А если выйду за порог
И окунусь в поток мирского,
Мгновенье – и насквозь продрог
От равнодушия людского.

* * *

Ночь – монахиня-старушка
Бережёт покой земной.
Целый мир – её церквушка,
Месяц в небе – аналой.

Тихо молится Вселенной,
Просит милости для нас,
И мерцает ей нетленно
Вечных звёзд иконостас.

* * *

Как здорово, что
Начинается небо
От тверди земной!

* * *

По слякотной дороге октября
К погосту люди тянутся за гробом.
Подумалось: вот так же и тебя
Под плачущим угрюмым небосводом
Проводят навсегда когда-нибудь,
Уронят горсть земли со всхлипом нервным.
И кто-то скажет, мол, ушёл в последний путь.
Но он не прав: тот путь – он будет первым.

* * *

Река закончила свой путь,
Поцеловалась с морем.
Вот так и жизнь когда-нибудь
Обнимется с покоем.

Когда иссякнет список лет
И будет подытожен,
Спроси судьбу: мой жизни след
Велик или ничтожен?

* * *

Нет, не красотам Приэльбрусья,
Я поклонюсь родной земле:
Тебя люблю, тебе молюсь я
И исповедуюсь – тебе!

* * *

Край родной, ты – мой ангел-хранитель,
Ты – заветная пристань моя,
Ты – надёжная сердцу обитель
От обид и пропащего дня.

Мне урманы твои – словно боги,
Звёздный купол небес – точно храм,
А ручьёв безымянных пороги
Исцеляют мне душу от ран.

Знаю, примешь скитальца-поэта
Ты радушно и мудро, как мать.
И тебя, как у солнышка света,
Не отнять у меня, не отнять.

жене Светлане

* * *

Помолись за меня, помолись –
Истекает мой срок на планете –
За мою многогрешную жизнь,
Что однажды уйдёт на рассвете
В небывало далёкую даль
И обратно уже не вернётся.
Помолись, пусть глухая печаль
Твоих дум никогда не коснётся
О моей непутёвой душе,
Что урывками верила в Бога.
Я готов, я смирился уже.
Помолись, мне осталось немного.
Ну а после – легко вспоминай,
Пусть обиды не будут преградой.
Неумело любил я, но знай:
Ты была в моей жизни наградой.

* * *

Белой свечою
Колокольня над лесом.
Отрада в душе.

* * *

Всё тяжелей судьбы моей венок,
А новый день безжалостно вплетает
В него черёдный времени цветок,
И, что ни вечер, тает, тает, тает,
Хоть и не сахар, жизни малый срок,
Лучиною безропотно сгорает.

* * *

Добромыслие –
Посох в тернистом пути
В помощь молитве.

* * *

Выйду за околицу,
Позовёт тропиночка
В дали заповедные
Вековой тайги.

И пойду неспешно я
По ковру по мшистому,
По логам, по взгорочкам
К родникам святым.

Далеко ли близко ли –
Ни к чему загадывать –
У ключа заветного
Сделаю привал.

В нём водица чистая,
Незабвенно вкусная –
Пью и наполняюсь я
Милостью Творца

Силой благодатною,
Думой просветлённою,
Верой неизбывною
В торжество Руси!

Стану добрым воином,
Стану новым Муромцем
И в обиду Родину
Никому не дам!

* * *

Гудит перестрелки ночной тетива,
Мчит пуль смертоносная свита,
Айвовая ветвь, что вчера расцвела,
Бездушным осколком убита.

Дай Бог поутру досчитаться друзей,
Чтоб все были здоровы и живы,
Чтоб ворох погибших айвовых ветвей
Мне класть не пришлось на могилы.

* * *

Деревянная старушка
Грустно смотрит на закат.
Здравствуй, милая избушка,
Воротился твой солдат!

Дворик, низкое крылечко,
Домовитый дух сеней...
Спелым жаром встретит печка,
Столь родимым с давних дней.

В уголке лампада светит,
Богородица и Спас
По-родительски приветят –
И возрадуюсь тотчас!

По широким половицам
Я к божнице подойду –
За Отчизну помолиться
И за русскую избу.

МОЛИТВА

Ниспошли, Отец небесный,
На Россию благодать,
Не годи сей дар чудесный, –
Сколько можно ей страдать!

Обескровлена войною
И удавкой лагерей,
Русь отравлена бедою –
Помоги, Всевышний, ей!

Отче, пусть твоя десница
Снимет бед постылый гнёт,
Пусть Россия возродится
И вовеки не умрёт!

* * *

Сторонушка российская, тебя
Я в каждой светлой песне воспою!
Живу тобой и верую, любя,
И через это Бога познаю!

* * *

Великая, Белая, Малая,
А вместе – Священная Русь.
Будь – дружная, сильная, славная,
За это – стократно молюсь!

* * *

Три иконы, крест нательный
На цепочке на стальной,
Строгий пост семинедельный,
Свет лампы в час ночной
Да ещё молитва к Богу –
Вот и всё, что нужно мне,
Чтоб приблизить понемногу
Светлый день моей стране.

* * *

Звон колокольный –
Призывный и благостный –
Душу врачует.

* * *

От кромки села, за погостом – покосы,
Там шарики клевера поят шмелей
Нектаром своим, и в зелёные косы
Вплетается ветром духмяность полей.

А ближе к воде, в травостое по вымя
Коровы к земле окунают рога...
Здесь в отзвуке каждом Всевышнего имя
И Родины, что навсегда дорога!

* * *

Я верю, нам не страшен лже-пророк,
Бессилен голос чёрного мессии,
Пока стоят кресты вдоль всех дорог
С молитвой о спасении России.

* * *

Покуда живёшь
На земле, человеке,
Оставь добрый след.

* * *

«Всё пройдёт»... Да, таков приговор,
Утешение, фатум, смиренность,
Но покуда течёт разговор
И в глазах не угасло свеченье,
Воздвигать не хочу крепостей,
Не защита они – заточенье.
Лучше – в поле, под ветры вестей –
Там поникшей душе облегченье.

* * *

Молчит безучастно бездонное небо?..
Возможно, но всё-таки верится мне,
Молитва весомей кагора и хлеба:
Там – лишь ритуал, здесь – вся сущность в огне.
Шепчи же, шепчи во спасенье молитву!
Чернильные кляксы ошибок – долой!
Тебя призываю на новую битву
С лукавым. Поборем – вернёмся домой.

* * *

Дай Бог хоть год прожить полезным,
Чтоб не стыдиться сыновьям.
А долгий век уделом честным
Отдай пророкам и царям.

Дай Бог хоть день прожить достойно,
Ведь месяц много меньше даст.
Внутри меня такие войны!..
Во всём был прав Экклезиаст.

Дай Бог хоть час прожить счастливо,
Увидев Твой пречистый Свет.
Увы, молюсь я торопливо,
Забыв про суету сует.

Дай Бог хоть миг прожить с Тобою!
Минута – слишком долгий срок,
Чтоб я с никчёмною судьбою
К тебе приблизиться бы мог.

* * *

В те незапамятные годы,
Когда лишь солнце было богом,
И племена, а не народы
Под равнодушным звёзд чертогом
Торили тропы и дороги
По неизведанным просторам,
Явились первые пророки,
Чтоб дать возможность новым взором
На мироздание взглянуть
И сократить до Бога путь.

* * *

Ворожу по загадочным снежным узорам,
Что оставил на окнах морозный январь,
И по памяти длинным, чудным коридорам
Убреду далеко, как бывало и встарь.
И пока не вернусь, не тревожьте, не надо,
Хоть и кажется вам, что нелеп мой обряд,
Пусть в душе у меня зазвучит серенада,
И стремленья мои к небесам воспарят.

* * *

Да, поиски правды приносят печали,
Сердце сокрушенье – залог покаянья. –
Стары парадигмы, священны скрижали,
И дело пустое в пучинах сознанья
Искать к благодати иные дороги,
Чем те, что предписаны. Тщетны старанья.
Попытки, что были, плачевны, убоги,
Презренны труды и напрасны страданья.

* * *

Ещё немало перевалов
Нам уготовано судьбой,
Лавин, обрывов и обвалов,
Но ангел рядышком с тобой.
Путь труден в край обетованный,
Чтоб от гибели сберечь,
Он – твой хранитель, Богом данный,
Надёжный посох, щит и меч.

* * *

Зимние ночи –
Время теплом согревать
Чувства друг друга,
Время слияния душ
И откровенья сердец.

* * *

Намного страшнее, но лучше
Ярчайшим болидом сгореть,
Чем шаять подобно гнилушке
Иль чадно торфяником тлеть.
И дело тут даже не в роли,
А в предназначеньи скорей.
Поэту даны все пароли,
Всё ключики к чувствам людей.

Хватит ли нашего мастерства
Открыть двери
Хоть в маленькую толику вселенных,
Скрытых в знакомых
И незнакомых сердцах?

Татьяна Юргенсон

* * *

Нет, ключи от сердец человеческих
Все у Бога. А наши стихи –
Лишь отмычки на разных наречьях,
Но, наверно, не столь уж плохи,
Если душ многозначные коды
Так ответно послушны стихам,
Провозвестникам высшей свободы,
Открывающим путь к небесам.

* * *

Лишь краткий вздох,
Лишь лёгкий взмах
Волшебной палочки
В руке у дирижёра,
Непознанного нами до конца,
И пыль эпох,
Столетий прах
Оркестром вечного
Минора и мажора
Проникнет в наши чуткие сердца.

Я – оркестрант, и мой удел – играть.
Звучи, моё молитвенное слово!
Достойнее ответа не сыскать
Пощёчинам и вызовам былого.

* * *

Это так. Это так. Это так. –
Хина жизни – залог исцеленья
После всех оборон и атак.
В этом сущность Его провиденья.
Потому – не даю я зарок
В постижение скрытого смысла.
Я поэт, а не Божий пророк,
Не открыты мне тайные числа.

* * *

Построю кораблик, «Мечтой» назову
И к свету, и к свету на всех парусах!
Надеюсь, успею, покуда живу,
Достигнуть широт, где лишь счастье в глазах
Моих отразится. Навек. Наяву.
И сердце забудет уныния страх.
И там благодарно склоню я главу,
Ослепший от света в святых небесах.

* * *

Уж если ослепнуть – от Божьего света,
Уж если оглохнуть – от гласа Его.
И даже погибнуть не страшно за это, -
За гранью откроются тайны всего.
Но что-то не слепну, и что-то не глохну,
Не слышу я голос, не вижу я свет.
Как грешник последний во тьме я подохну.
Прощения нет – и спасения нет.

* * *

Растаял в дымке град Петра,
Трудяга-поезд мчит в Сибирь,
А я бессонно жду утра
И затаился, как мизгирь.
Душа предчувствия полна,
Не упустить бы, не вспугнуть
Прозренья миг, познав сполна
Как многотруден к свету путь.

* * *

Не дай, Господь, уйти до срока,
Не дай детей осиротить,
И без того кратка дорога,
Позволь успеть благословить
В Твой мир пророщенное семя,
Вручить им крепкое весло,
Чтоб не смело их злое время
И в счастье больше повезло.

Всё выжато – ни капли не осталось,
Всё выжито, но хочется дышать...

В. Мазин.

* * *

О, Время, беспощадный винный пресс,
А мы всего лишь гроздь винограда,
Рождение наше – чудо из чудес,
А смерть, скажи, проклятье иль награда?
Пока юны мы – всё нам нипочём,
Но с возрастом вдруг ощущаем жалость
К самим себе, и вот твоим мечом
Уродует нам лица злая старость.
Мутит туманом ясные глаза,
Сгибает спины женщинам, мужчинам,
И винным соком катится слеза
По руслам бед – безжизненным морщинам.

* * *

Взошла луна над окоёмом
В снега укутанной Югры
И над зубчатым окаёмом
Седой тайги зажгла костры,
Увы, не греющего света,
Но встрепенётся память вдруг
И вспомнит благодное лето,
Над южным морем лунный круг,
Большой, янтарно-серебристый,
Плывущий в завтра из вчера,
Что мне поведал: путь тернистый –
Всего лишь Господа игра.

* * *

Только чудо способно случиться.
Остальные случайности – миф.
Всё по воле Господней творится,
Божий промысел сверхсправедлив.
Даже если считаем ошибкой
Цепь случайностей в нашей судьбе,
Он глядит с милосердной улыбкой
И любовью к подобным Себе.

Прав ты, иль виноват...
Что твоё слово? – Пух.
И к исступлённым мольбам
Слух инквизитора глух.

Татьяна Юргенсон

* * *

Но время всё расставит по местам
И правильные сделает акценты.
Достанутся потомкам, а не нам
Прозренья запоздалые проценты.
И будет всем награда по делам –
Вердикт Фемиды или Немезиды:
Кому-то Ад, другим небесный Храм
За боль, за униженья, за обиды.

* * *

Как по битому стеклу,
Трудно к Господу иду.
Я и рад бы поскорей,
Но тяжёлый груз цепей
Искушений и грехов
Хуже каторжных оков.
Пусть кровит мой след от ран,
Но я сердцем вижу Храм.

СОДЕРЖАНИЕ

«Как сложно это: просто жить...»	3
«Как недавно было...»	4
«Как трудно жить: не очерстветь...»	5
«Скрипит убогая калитка...»	6
«В тишине замшелых кедров...»	7
«Кресты оконных рам...»	8
«Не люблю я шумных храмов...»	9
«На опушке костерок...»	10
«Нам так мало отпущено жить...»	11
«Тонкие ивы склонились к траве...»	12
«Видит бог – живу я не напрасно...»	13
«Тихий погост. За оградой кони...»	14
«Доброта не в моде ныне...»	15
«Доброе слово...»	16
«Вот он – мужевский погост...»	17
«Всё прими: побед нектар...»	18
«Из груди восторга возглас...»	19
«Пусть не по дням, не по часам...»	20
«Дождь бормочет за окном...»	21
«Мой дом – в душе. И там же храм...»	22
«Ночь – монахиня-старушка...»	23
«Как здорово, что...»	24
«По слякотной дороге октября...»	25
«Река закончила свой путь...»	26
«Нет, не красотам Приэльбрусья...»	27
«Край родной, ты – мой ангел-хранитель...»	28
«Помолись за меня, помолись...»	29
«Белой свечою...»	30
«Всё тяжелей судьбы моей венки...»	31
«Добромыслие...»	32
«Выйду за околицу...»	33

«Гудит перестрелки ночной тетива...»	34
«Деревянная старушка...»	35
Молитва	36
«Сторонушка российская, тебя...»	37
«Великая, Белая, Малая...»	38
«Три иконы, крест нательный...»	39
«Звон колокольный...»	40
«От кромки села, за погостом – покосы...»	41
«Я верю, нам не страшен лже-пророк...»	42
«Покуда живёшь...»	43
«Всё пройдёт»... Да, таков приговор...»	44
«Молчит безучастно бездонное небо?..»	45
«Дай Бог хоть год прожить полезным...»	46
«В те незапамятные годы...»	47
«Ворожу по загадочным снежным узорам...»	48
«Да, поиски правды приносят печали...»	49
«Ещё немало перевалов...»	50
«Зимние ночи...»	51
«Намного страшнее, но лучше...»	52
«Нет, ключи от сердец человечьих...»	53
«Лишь краткий вздох...»	54
«Это так. Это так. Это так...»	55
«Построю кораблик, «Мечтой» назову...»	56
«Уж если ослепнуть – от Божьего света...»	57
«Растаял в дымке град Петра...»	58
«Не дай, Господь, уйти до срока...»	59
«О, Время, беспощадный винный пресс...»	60
«Взошла луна над окоёмом...»	61
«Только чудо способно случиться...»	62
«Но время всё расставит по местам...»	63
«Как по битому стеклу...»	64



* 331921-431108 *

170-00



091292015

Государственная библиотека Югры



ISBN 978-1-312-00768-0

90000



9 781312 007680